

Спенсер Герберт

**Основания науки о
нравственности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г37

Г37 **Герберт С.**
Основания науки о нравственности / Спенсер Герберт – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 369 с.

ISBN 978-5-519-75077-6

ISBN 978-5-519-75077-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ	I
ГЛАВА. I. Поведеніе вообще	7
— II. Развѣтіе поведенія	13
— III. Хорошее и дурное поведеніе	29
— IV. Способы судить о поведеніи.	60
— V. Физическая точка зрѣнія	81
— VI. Біологическая точка зрѣнія.	94
— VII. Психологическая точка зрѣнія	128
— VIII. Соціологическая точка зрѣнія	164
— IX. Критика и разъясненія	186
— X. Относительность страданій и удовольствій	218
— XI. Защита эгоизма противъ альтруизма	234
— XII. Защита альтруизма противъ эгоизма	251
— XIII. Судебное разбирательство и сдѣлка между тяжущимися.	273
— XIV. Окончательное примиреніе	302
— XV. Абсолютная и относительная этика	323
— XVI. Область этики	352

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Достаточно заглянуть въ программу «Системы Синтетической Философіи», что-бы увидѣть, что издаваемые мною теперь главы составляютъ первый отдѣлъ сочиненія,—подъ заглавіемъ Основанія нравственности,—которымъ заканчивается эта система. А такъ какъ второй и третій томы Основаній Соціологіи не появились еще въ свѣтъ, то появленіе въ печати перваго отдѣла этого заключительнаго труда можетъ показаться несвоевременнымъ и неумѣстнымъ.

Такое отступленіе отъ первоначально принятаго мною порядка было вызвано опасеніемъ, что настойчивое слѣдованіе этому порядку можетъ повести къ тому, что этотъ заключительный трудъ, завершающій собою задуманный мною рядъ изслѣдованій, можетъ остаться невыполненнымъ. Многочисленные намеки, повторявшіеся въ послѣдніе годы все чаще и яснѣе, показали мнѣ, что я легко могу потерять, окончательно, если не жизнь, то здоровье, прежде нежели мнѣ удастся достигнуть до послѣдней части поставленной мною себѣ задачи. А между тѣмъ, я считаю, что всѣ предыдущія части должны быть разсматриваемы лишь какъ вспомогательныя средства для выполненія этой послѣдней части моей задачи. Въ моемъ первомъ очеркѣ,—появившемся еще въ 1842 г. и состоявшемъ изъ ряда писемъ объ Истинной сферѣ Правительственной Дѣятельности,—я уже указалъ въ общихъ чертахъ, въ чемъ заключаются, по моему мнѣнію, нѣкоторые изъ основныхъ принциповъ хорошаго и дурнаго поведенія въ политической области; и, съ тѣхъ поръ, до настоящей минуты, моею конечною цѣлью, лежавшею позади всѣхъ ближайшихъ моихъ цѣлей, всегда было стремленіе — найти научное основаніе для прин-

Спенсеръ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Достаточно заглянуть въ программу «Системы Синтетической Философіи», что-бы увидѣть, что издаваемые мною теперь главы составляютъ первый отдѣлъ сочиненія,—подъ заглавіемъ Основанія нравственности,—которымъ заканчивается эта система. А такъ какъ второй и третій томы Основаній Соціологіи не появились еще въ свѣтъ, то появленіе въ печати перваго отдѣла этого заключительнаго труда можетъ показаться несвоевременнымъ и неумѣстнымъ.

Такое отступленіе отъ первоначально принятаго мною порядка было вызвано опасеніемъ, что настойчивое слѣдованіе этому порядку можетъ повести къ тому, что этотъ заключительный трудъ, завершающій собою задуманный мною рядъ изслѣдованій, можетъ остаться невыполненнымъ. Многочисленные намеки, повторявшіеся въ послѣдніе годы все чаще и яснѣе, показали мнѣ, что я легко могу потерять, окончательно, если не жизнь, то здоровье, прежде нежели мнѣ удастся достигнуть до послѣдней части поставленной мною себѣ задачи. А между тѣмъ, я считаю, что всѣ предыдущія части должны быть разсматриваемы лишь какъ вспомогательныя средства для выполненія этой послѣдней части моей задачи. Въ моемъ первомъ очеркѣ,—появившемся еще въ 1842 г. и состоявшемъ изъ ряда писемъ объ Истинной сферѣ Правительственной Дѣятельности,—я уже указалъ въ общихъ чертахъ, въ чемъ заключаются, по моему мнѣнію, нѣкоторые изъ основныхъ принциповъ хорошаго и дурнаго поведенія въ политической области; и, съ тѣхъ поръ, до настоящей минуты, моею конечною цѣлью, лежавшею позади всѣхъ ближайшихъ моихъ цѣлей, всегда было стремленіе — найти научное основаніе для прин-

лицовъ хорошаго и дурнаго поведенія вообще, т. е. во всѣхъ сферахъ дѣятельности, какова бы она ни была. Понятно, что я не могу смотрѣть равнодушно на возможность оставить эту задачу невыполненной постѣ того какъ я сдѣлалъ такіа обширныя приготовленія къ ея выполненію; а потому я и стараюсь отвратить эту возможность, если не вполне, то хотя отчасти. Вотъ чѣмъ объясняется сдѣланный мною шагъ. Хотя этотъ первый отдѣлъ сочиненія, завершающаго собой мою Синтетическую Философію, и не можетъ, конечно, содержать въ себѣ специальныхъ выводовъ и заключеній, долженствующихъ содержаться въ цѣломъ трудѣ; однако-же онъ уже содержитъ въ себѣ ихъ всѣ въ скрытномъ состояніи; такъ что, для опредѣленной формулировки этихъ, уже подразумеваемыхъ въ немъ выводовъ и заключеній, не требуется ничего болѣе, кромѣ простой логической дедукціи.

Есть еще одна причина, почему я такъ спѣшу ознакомить публику съ этимъ заключительнымъ трудомъ, хотя въ общихъ чертахъ, если мнѣ не суждено завершить его вполне; причина эта заключается въ томъ, что установленіе правилъ хорошаго и дурнаго поведенія, на научномъ основаніи, представляетъ настоятельную потребность данной минуты. Въ настоящее время, когда нравственныя заповѣди теряютъ мало по малу свой авторитетъ, почерпавшійся ими въ ихъ предполагаемомъ священномъ происхожденіи, секуляризація нравственности, т. е. установленіе ея на слѣтскихъ основаніяхъ, становится положительной необходимостью. Очень немногія событія въ состояніи повлечь за собою такіа гибельныя послѣдствія, какъ упадокъ и смерть регулятивной системы, переставшей соответствовать новымъ обстоятельствамъ, прежде чѣмъ вырастетъ и станетъ на ея мѣсто другая регулятивная система, лучше приспособленная къ измѣнившимся условіямъ. Большинство изъ тѣхъ, которые отвергаютъ ходячія вѣрованія, допускаютъ, повидимому, что контролирующая власть представляемая этици вѣрованіями можетъ быть отброшена въ сторону, безъ всякихъ опасеній, и что открывшаяся такимъ образомъ вакансія можетъ оставаться незамѣщенной никакою другою контролирующею властью. Въ то же самое время, люди, защищающіе ходячія вѣрованія, утверждаютъ, что, при отсутствіи доставляемаго этими вѣрованіями руководства, не можетъ существовать никакого другаго руководства; такъ что по ихъ мнѣнію, единственными руководителями нашего поведенія мо-

гуть служить одиѣ только божескія заповѣди. Такимъ образомъ, эти крайніе оппоненты имѣютъ нѣкоторую общую точку соприкосновенія. Одинъ изъ нихъ утверждаетъ, что пробѣлъ, оставленный изчезновеніемъ кодекса сверхъестественной этики, ненуждается въ заполненіи его кодексомъ естественной этики: а другой говоритъ, что этотъ пробѣлъ и не можетъ быть заполненъ подобнымъ образомъ. Такъ что оба они видятъ передъ собою пустое пространство, котораго одинъ изъ нихъ желаетъ, а другой страшится. А такъ какъ совершающаяся въ обществѣ перемѣна, общающаяся или угрожающая привести какъ къ этому состоянію, кажущемуся для однихъ—желательнымъ, а для другихъ—ужаснымъ, быстро подвигается впередъ, то всѣ тѣ, которые убѣждены въ томъ, что этотъ пробѣлъ можетъ и долженъ быть заполненъ, должны считать себя обязанными сдѣлать хотя что нибудь для осуществленія этого убѣжденія.

Къ этому, болѣе спеціальному, соображенію я могу прибавить еще одно соображеніе, болѣе общаго характера. Истолкователи нравственныхъ правилъ причинили много зла, представляя ихъ въ большинствѣ случаевъ лишь съ ихъ отталкивающей стороны; а потому, нельзя не ожидать напередъ большихъ благъ отъ представленія нравственныхъ правилъ съ привлекательной стороны, которая обнаруживается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ не искажаютъ суевѣріе и аскетизмъ. Коль-скоро какой-нибудь отецъ, сурово принуждающій своихъ дѣтей къ исполненію своихъ многочисленныхъ приказаній, то дѣйствительно нужныхъ, то вовсе ненужныхъ, присоединяетъ къ своему строгому контролю надъ ихъ поведеніемъ еще и совершенно несочувственное обращеніе съ ними;—коль скоро эти дѣти вынуждены пользоваться удовольствіями только украдкою, или коль скоро они, робко поглядывая на него во время своихъ игръ, встрѣчаютъ съ его стороны только холодный взглядъ, а еще чаще нахмуренныя брови, то власть и управленіе такого отца будутъ неизбѣжно возбуждать въ дѣтяхъ только неудовольствіе, если не ненависть; такъ что они будутъ постоянно стремиться уклониться отъ нихъ, насколько это окажется возможнымъ. И наоборотъ, отецъ,—который, поддерживая съ неменьшею твердостью всѣ ограниченія, необходимыя для блага его дѣтей, а также для блага другихъ лицъ, не только избѣгаетъ ненужныхъ ограниченій, но еще даетъ свою собственную санкцію

•

вѣмъ законнымъ удовольствіямъ своихъ дѣтей и, доставляя самъ нужныя для этого средства, глядитъ съ одобрительною улыбкою на ихъ забавы,—не можетъ не пріобрѣсть на своихъ дѣтей сильнаго вліянія, которое, оказываясь не менѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, для даннаго времени, сохраняетъ эту дѣйствительность и на будущее время, т. е. оказывается прочнымъ и продолжительнымъ. Контролирующая власть этихъ двухъ различныхъ отцовъ можетъ служить символическимъ изображеніемъ контролирующей власти нравственности, какова она есть, и нравственности, какою она должна бы быть.

Но зло происходитъ тутъ не отъ одной только излишней строгости этического ученія, завѣщанной намъ суровымъ прошедшимъ. Тутъ есть еще и другое зло, проистекающее изъ практической невыполнимости его идеала. Въ своей насильственной реакціи противъ полнѣйшаго себялюбія жизни, царствующаго въ варварскихъ обществахъ, это ученіе настаивало на жизни, совершенно чуждой всякаго себялюбія. Но, какъ всецѣлительный эгоизмъ прежней грубой военщины не могъ быть передѣланъ многочисленными попытками безусловнаго подавленія человѣческаго я въ монастыряхъ и религіозныхъ обителяхъ, такъ точно и дурное поведеніе нынѣшнихъ обыкновенныхъ людей не можетъ быть исправлено установленіемъ такого идеала самоотверженія, который выходитъ за предѣлы выполнимости для обыкновеннаго человѣка. Установленіе такого идеала скорѣе же поведетъ людей къ отчаянію и къ оставленію всякой попытки на болѣе высокую жизнь. Старапіе достигнуть невозможнаго не только оканчивается постоянно этимъ способомъ, но, въ тоже время, еще и подрываетъ въ людяхъ довѣріе къ возможному. Ибо, вслѣдствіе своей связи съ неисполнимыми правилами, даже исполнимыя правила теряютъ въ ихъ глазахъ свой авторитетъ.

Я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что теорія правильнаго поведенія, изложенная въ общихъ чертахъ на этихъ страницахъ, подастъ поводъ ко множеству враждебныхъ сужденій и толковъ. Критики извѣстнаго класса, вмѣсто того, чтобы радоваться, что этическіе принципы, выведенные научнымъ путемъ, совпадаютъ съ этическими принципами, выводимыми ими инымъ образомъ, сочтутъ себя оскорбленными этимъ совпаденіемъ. Вмѣсто того, чтобы признать наличность существеннаго сходства, они станутъ

распространяться касательно поверхностныхъ различій. Дѣло въ томъ, что, съ окончанія періода религіозныхъ преслѣдованій, въ поведеніи такъ называемой ортодоксіи по отношеніи къ такъ называемому еретичеству (гетеродоксіи) произошла очень любопытная перемѣна. Было время, когда еретикъ, принужденный пыткой къ отреченію отъ своихъ мнѣній, исполнѣ удовлетворялъ властей этимъ внѣшнимъ обнаруженіемъ согласія съ господствующею вѣрою: такъ что такое кажущееся, чисто внѣшнее соглашеніе оказывалось исполнѣ достаточнымъ, какъ бы ни было глубоко и сильно дѣйствительное, реальное разногласіе, продолжавшее существовать между бывшимъ еретикомъ и господствующею вѣрою. Но теперь, когда уже нельзя болѣе принудить еретика силою къ исповѣданію общепринятаго вѣрованія, защитники этого вѣрованія стараются выставить его вѣрованіе настолько противоположнымъ общепринятому, на сколько только это окажется возможнымъ. Расходится онъ въ чемъ нибудь съ установленной теологической догматикой? Въ такомъ случаѣ, это долженъ быть атеистъ, хотя бы самъ онъ и считалъ этотъ терминъ совершенно неприменимымъ къ его собственнымъ убѣжденіямъ. Считаетъ онъ спиритуальные объясненія явленій несостоятельными? Въ такомъ случаѣ, его слѣдуетъ причислить къ материалистамъ, хотя бы онъ съ негодованіемъ отказывался отъ этого имени. Подобнымъ же образомъ, каковы бы ни были различія между естественной нравственностью и сверхъестественной нравственностью, приверженцы этой послѣдней считаютъ наилучшею политикою преувеличивать эти различія какъ можно сильнѣе и превращать ихъ въ основной антагонизмъ. Слѣдуя этой политикѣ, они, по всей вѣроятности, выберутъ изъ этого тома для своихъ осужденій такія ученія, которые, оторванные отъ связи съ прочими и взятыя отдѣльно, сами по себѣ, легко могутъ быть представлены такъ, что покажутся крайне дурными. Стремясь къ ясности изложенія, я рассматривалъ отдѣльно многія соотносительныя стороны поведенія, выводы при этомъ частныя заключенія, изъ которыхъ каждое становится невѣрнымъ, будучи оторвано отъ прочихъ; а потому я далъ обильный матеріалъ для неправильнаго истолкованія моихъ дѣйствительныхъ взглядовъ.

Отношенія этого труда къ другимъ предшествующимъ ему въ этомъ ряду, таковы, что требуютъ частыхъ ссылокъ на нихъ.

Такъ какъ это сочиненіе представляетъ послѣдній результатъ принциповъ, изложенныхъ въ каждомъ изъ предшествовавшихъ ему сочиненій, то я нашелъ неудобнымъ уклоняться отъ повторенія изложенія снова этихъ принциповъ. Кромѣ того, изложеніе этихъ принциповъ, въ ихъ отношеніяхъ къ различнымъ этическимъ теоріямъ, дѣлало необходимымъ, въ каждомъ случаѣ, напомнить вкратцѣ читателю не только то, въ чемъ заключаются эти принципы, но также и то, какимъ образомъ они были выведены. Вотъ чѣмъ объясняется присутствіе въ этомъ томѣ многихъ повтореній, которыя для нѣкоторыхъ покажутся, вѣроятно, очень скучными. Впрочемъ, я не особенно сильно сожалею объ этомъ, почти неизбѣжномъ результатѣ, потому что только путемъ многочисленныхъ и разнообразныхъ повтореній могутъ быть введенны въ сопротивляющіеся умы чуждыя имъ дотогѣ понятія.

Іюнь 1879 г.